

В эту книгу я собрал ответы на сто самых «неудобных» вопросов о Боге, религии, Церкви и ее служителях. Эти вопросы звучат в информационном пространстве, а иной раз возникают в частных беседах.

В первом разделе книги собраны общие вопросы, касающиеся веры в Бога, религии, Церкви. Во втором разделе рассмотрены темы, касающиеся Иисуса Христа и христианства. Третий раздел посвящен тому, как Церковь реагирует на вызовы современности, в том числе ее позиции по вопросам биоэтики. В четвертом разделе речь идет об особенностях православного богослужения, церковного быта, различных обрядах и обычаях, не всегда понятных, а иной раз и вызывающих недоумение. Пятый посвящен злободневной теме «Церковь и политика». Наконец, в шестом разделе собраны вопросы, относящиеся к образу жизни и быту Патриарха, епископов, священников и монахов.

Отвечая на все эти вопросы, я стараюсь последовательно развенчать стереотипы и домыслы, которые используются против религии и Церкви, — причем не только ее сознательными противниками, но и вполне благонамеренными людьми. Но моя книга — не для тех, кто борется против Церкви. Их я не рассчитываю в чем-либо переубедить. Она для тех, кто становится жертвой их пропаганды.

А в еще большей степени она для тех, кто искренне задает вопросы. Кто пришел в Церковь, но встретил не то, что ожидал. Кому в храме нагрубил, и он ушел с обидой. Кому непонятно церковное вероучение или богослужение. Кто считает, что в Церкви слова расходятся с делами. Кто не имеет доверия к священнослужителям или потерял его. Кто считает Церковь несвоевременной и отставшей от жизни.

На многие вопросы, вошедшие в эту книгу, я отвечал в телевизионной передаче «Церковь и мир», которую веду много лет на телеканале «Россия-24». Некоторые ответы повторяют то, что было сказано в других моих книгах. Надеюсь, что, собранные под одной обложкой, эти ответы помогут читателям не только самим укрепиться в вере в Бога и доверии к Православной Церкви, но и другим отвечать, по слову апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

Митрополит Волоколамский Иларион

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I О БОГЕ, РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ	9
ГЛАВА II О ХРИСТЕ И ХРИСТИАНСТВЕ	55
ГЛАВА III ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ	97
ГЛАВА IV О БОГОСЛУЖЕНИИ, ЦЕРКОВНОМ БЫТЕ, ОБРЯДАХ И ОБЫЧАЯХ	169
ГЛАВА V ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА	235
ГЛАВА VI ОБ АРХИЕРЕЯХ, СВЯЩЕННИКАХ, МОНАХАХ И ЦЕРКОВНЫХ СТАРУШКАХ	275

ГЛАВА I

**О БОГЕ, РЕЛИГИИ
И ЦЕРКВИ**

1. Как доказать, что Бог существует? Ведь Его никто не видел. Так, может быть, Его вообще нет?

«**Б**ога не видел никто никогда» (Ин. 1:18). Эти слова произнес не атеист. Они из Евангелия. Христиане не только не отрицают, что Бога никто не видел, но и прямо утверждают это. А почему Его никто не видел? По очень простой причине: Он невидим. И это один из основополагающих догматов христианства.

Но разве то, что мы не видим, не может в реальности существовать? Мы не видим в человеке душу, но ведь она у него есть. И ум мы не видим. Один известный хирург, ставший православным епископом, а ныне прославленный в лике святых, говорил: «Мне приходилось делать много операций на черепе, и когда я его вскрывал, я не видел там ума».

Есть мир видимый, материальный, а есть мир невидимый, нематериальный. В невидимом мире существует душа, ум, память, чувства, переживания. Бог тоже существует в невидимом мире.

Откуда мы узнаём, что у человека есть ум? Из того, что он говорит и делает. Откуда узнаём, что у него есть душа? Из того, как она себя проявляет. То есть мы узнаём о наличии того, что невидимо, из его видимых проявлений. Точно так же мы узнаём о Боге — по тому, как Он являет Себя в видимом мире.

Если вы посетите музей Ван Гога в Амстердаме, вы сможете познакомиться с несколькими сотнями его произведений — от ранних ученических зарисовок до картин, написанных за несколько недель или дней до смерти. Перед вами пройдет вся жизнь художника, и его личность откроется самыми разными гранями. Но можно себе внушить, что картины эти появились сами собой, и отрицать, что они созданы конкретным человеком.

Бог — художник Своего творения. Горы, море, небо, деревья — во всем этом Он невидимо присутствует. Но можно не замечать Его присутствия, отрицать Его бытие и считать, что все произошло само собой.

И в событиях жизни человека можно видеть руку Божию, а можно Ее не видеть или отрицать. То, что верующие принимают за действия Бога, неверующие приписывают случайности или стечению обстоятельств, везению или невезению. Неверующего человека невозможно заставить поверить в существование Бога, пока он этого не захочет или пока Сам Бог не откроет Себя ему. В этом смысле можно сказать, что бытие Бога недоказуемо.

Человек неверующий может прийти к вере по двум основным причинам: либо потому, что Бог Сам ему откроется, либо потому, что он откроет свое сердце навстречу Богу. Бог может открыться человеку и вопреки его воле, но чаще всего Он являет Себя человеку в ответ на готовность человека Его увидеть и услышать. Если человек сознательно противится Богу, не впускает Его в свое сердце, Бог, как правило, не вторгается в его внутреннее пространство. Бог уважает свободу человека и не хочет Себя ему навязывать.

Бога невозможно увидеть глазами или услышать ушами, но Его можно увидеть и услышать сердцем — не тем физическим органом, который бьется в нашей груди, а тем, который способен чувствовать, переживать, страдать, радоваться, откликаться на зов. Ведь именно в таком смысле мы употребляем слово «сердце», когда говорим, что у нас тяжело на сердце, или что сердце нам что-то подсказывает, или что мы что-то чуем сердцем.

Разные религии предлагают человеку различные пути, чтобы приблизиться к Богу. Христианство открывает путь к вере в Бога и познанию Бога через Иисуса Христа. Я начал этот ответ с цитаты из Евангелия, а теперь хотел бы процитировать всю фразу целиком: «Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Единородный Сын Божий — это Иисус Христос. Он открыл людям невидимого Бога. Они могут видеть Его в лице Его Сына Иисуса Христа — Бога, ставшего Человеком.

Христианство так отвечает на вопрос, как увидеть Бога: взглядишь в лик Иисуса Христа, вслушайся в Его слова, научись жить по Его заповедям, соединишь с Ним духовно и телесно, и Бог перестанет быть для тебя невидимым. Ты увидишь Его — не телесными глазами, но очами души.

2. Почему Бог допускает несправедливость и страдания? Неужели Богу не жалко людей, раз Он допускает их?

Во-первых, зло, которое происходит в жизни людей, имеет своей причиной не волю Бога, а волю самих

людей. Бог дал людям свободу, но люди нередко эту свободу употребляют себе во вред. И не потому, что не знают, в чем заключается воля Бога, а потому, что не хотят ее исполнять, хотят жить по своей воле.

Во-вторых, Бог создал нас свободными. Он не принуждает нас совершать добро и избегать зла, Он нас этому учит и ожидает, что мы по собственной воле будем Его слушаться. Но послушаться или нет — зависит от нас. И каждый из нас знает по собственному опыту, что совсем не всегда мы поступаем так, как подсказывает нам совесть, а нередко поступаем против совести, сознательно идя на нарушение заповедей Божиих. И Бог не пресекает зло, которое мы совершаем, потому что Он «долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102:8). Если бы Бог принуждал нас исполнять Его волю, мы не были бы свободными созданиями, а были бы подобны марионеткам в кукольном театре.

В-третьих, Бог не остается безучастным к нашим страданиям. Очень часто Он приходит к нам на помощь в трудных обстоятельствах, откликаясь на наши молитвы о самих себе, о наших близких. Верующий человек ощущает особую близость Бога именно в моменты наивысших страданий. А неверующему гораздо труднее переносить страдания, потому что он не видит в них никакого смысла.

В-четвертых, Бог, согласно христианскому вероучению, Сам стал Человеком, был распят на кресте и умер, тем самым выразив наивысшую степень солидарности со всяким страдающим человеком. Страдания Христа на кресте раскрывают перед нами парадоксальный факт: не Бог заставляет человека страдать, а человек заставляет Бога страдать. Но Христос — воплотившийся Бог — пострадал

наравне с другими людьми, Он был распят между двумя разбойниками, хотя не совершил никакого греха. И теперь всякий, кто страдает по своей вине или безвинно, может в своих страданиях почувствовать Его присутствие, если примет Его в свое сердце. И это присутствие поможет ему перенести страдания.

В-пятых, страдания могут быть необходимы человеку для его духовного роста. В библейской Книге Иова говорится, что «человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:7). Это поэтическое сравнение выражает основную мысль книги — страдание человека может быть попущено Богом именно для того, чтобы человек через него приблизился к Богу. И Достоевский в своих произведениях постоянно говорит о том, что только благодаря страданию человек может духовно совершенствоваться, становиться более сострадательным и милосердным к другим, глубже любить и чувствовать. Страдание, если оно воспринимается в христианской перспективе, очищает душу и делает человека подлинным человеком: эта мысль проходит красной нитью через все творчество великого писателя.

В-шестых, страдания нередко порождены греховным образом жизни. Сначала человек злоупотребляет алкоголем, а потом страдает от последствий. Сначала мы обижаем своих близких, а потом страдаем оттого, что они перестают нас любить. Мы не заботимся о духовном воспитании наших детей, не уделяем им достаточно любви, а потом страдаем оттого, что они выросли бездуховными и не хотят нас слушаться или о нас заботиться. Многих страданий можно было бы избежать, если бы мы жили так, как Бог повелевает, а не по своим страстям и похотям.

3. Почему Бог не пресекает зло? Разве не мог Он остановить теракт 11 сентября 2001 года, когда погибло три тысячи человек?

На этот вопрос я отвечу словами Анны Грэм, дочери известного американского проповедника Билли Грэма, которая участвовала в ток-шоу, посвященном этой трагедии. Телеведущая задала ей вопрос: «Как Бог мог позволить такому случиться?» Анна ответила: «Я верю, что Бог так же, как и мы, глубоко скорбит о том, что произошло. Но ведь мы годами выгоняли Бога из наших школ, из нашего правительства, из нашей жизни. И я думаю, что Бог, будучи джентльменом, просто отступил. Можем ли мы ожидать от Бога благословения и защиты, если мы при этом требуем, чтобы Он нас оставил?»

И она напомнила, как сначала в Америке под давлением общественности отказались от чтения молитв в школах, потом отказались от чтения Библии в школах, потом легализовали аборты, разрешили пропаганду «свободной любви» и порнографию, запустили в массовое производство фильмы и телепрограммы, пропагандирующие насилие, богохульство и запрещенный секс, начали записывать музыку, поощряющую употребление наркотиков, изнасилования, убийства, самоубийства и сатанизм. «И теперь мы спрашиваем себя, почему у наших детей нет совести, почему они не могут отличить плохое от хорошего, почему они, не задумываясь, убивают незнакомцев, своих одноклассников и самих себя. Возможно, если мы всерьез и надолго задумаемся, то мы сможем в этом разобраться».

Свое выступление Анна Грэм сопроводила маленькой притчей: «Один молодой человек написал: “Дорогой Господь, почему Ты не спас маленькую девочку, убитую прямо у себя в классе? Искренне твой, беспокоящийся студент”. Вот ответ: “Дорогой беспокоящийся студент, Меня не пускают в школы. Искренне твой, Бог”».

Мы живем не в Америке, но давайте спросим себя: что мы сделали для того, чтобы пустить Бога в нашу жизнь? Может ли у нас священник прийти в школу и рассказывать детям о Боге? Не может, потому что Церковь отделена от государства, а школа государственная. Может ли школьный учитель читать детям Библию? Не может, потому что школа светская, а Библия — книга религиозная. По той же причине у нас не могут уроки начинаться и заканчиваться молитвой. А аборт у нас запрещены? Нет. А пропаганда разврата у нас запрещена? Нет. Наоборот, многие отстаивают «право» на грех, на развратный образ жизни, на богохульство, называя это проявлениями «свободы совести». И говорят: зачем Церковь навязывает нам свои строгие правила? Мы хотим жить по своим правилам, а Церковь воспринимаем как бюро ритуальных услуг.

Если мы отступаем от Бога, то мы не должны удивляться тому, что и Бог иногда от нас отступает. Давайте впустим Бога в наши семьи, в наши школы, в наше личное и общественное пространство, в наши сердца и умы. Давайте начнем жить так, как Он заповедал. И мы увидим, как весь мир начнет меняться вокруг нас, как зла будет становиться меньше, а добра все больше и больше.

4. Если причиной зла являются люди, то как объяснить стихийные бедствия,

жертвами которых становятся сотни или тысячи людей? И тут Бог не виноват? А когда дети рождаются больными или калеками, Бог тоже ни при чем?

Это трудные вопросы — может быть, одни из самых трудных для религиозной философии. Достоевский всю жизнь размышлял о том, стóбит ли вера в высшую гармонию одной слезинки страдающего ребенка. Ответ для себя он нашел в христианском понимании смысла страданий.

Согласно христианскому вероучению, Бог попускает зло, но обращает его к добрым последствиям. Например, когда происходит стихийное бедствие, люди, которые раньше думали только о себе, вдруг становятся ближе друг к другу, начинают помогать друг другу. То, что беда сплачивает, общеизвестно. И Бог, посылая людям беду, через это воспитывает их, помогает им стать лучше, научиться жертвенности, солидарности, сочувствию.

То же касается больных детей. Мне как священнослужителю известны семьи, в которых рождался больной ребенок, и именно он сплачивал мужа и жену так, что они уже не представляли себе жизни друг без друга, а главное — без этого ребенка. Также мне известно немало семей, в которых рождался здоровый и красивый ребенок; его любили и баловали, а он становился все более эгоистичным и злым. В конце концов семья распадалась, а выросший ребенок становился источником страданий и для родителей, и для других людей. И сам оказывался глубоко несчастным.

Но разве справедливо сплачивать людей ценой страданий невинного человека? По человеческим меркам, несправедливо, но у Бога Свое представление о справедливости. И Он смотрит на земную жизнь человека лишь как на часть его пути, который продолжится в вечности. Ибо Бог создал человека не для того, чтобы он пожил на земле и исчез, но чтобы он жил вечно.

Я глубоко убежден в том, что на вопрос о смысле страданий невозможно ответить вне перспективы вечной жизни. А согласно христианскому вероучению, человек создан не только для временной жизни, но и для жизни вечной. И то, что в земной жизни у него не получилось, может получиться в вечности. И за земные страдания он в вечной жизни будет вознагражден.

Этому посвящена значительная часть евангельской проповеди Иисуса Христа. Он говорил: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк. 6:20–23). В притче о богаче и Лазаре Иисус рассказывает о том, как на земле богач пиршествовал и роскошествовал, а нищий Лазарь лежал у ворот его дома, мечтая насытиться крошками, падающими с его стола. Но после смерти обоих все изменилось — нищий оказался в раю, а богач в аду (Лк. 16:19–31).

Христиане, страдая, не только утешаются надеждой на загробное воздаяние. Они в самих страданиях черпают утешение от близости Божией. Об этом свидетельствует

опыт многих христианских мучеников. В начале II века христианский епископ Антиохии Игнатий был приговорен римской властью к смерти. Его вели пешком в Рим, где его должны были отдать на растерзание голодным львам на глазах у многотысячной толпы. На пути он посылает письмо римским христианам, в котором просит их не ходатайствовать о его спасении и не лишать его возможности умереть за Христа: «Я пишу церквам и всем говорю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измельют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа...».

И последнее по этой теме. Мы не можем посмотреть на нашу человеческую жизнь глазами Бога. Мы видим ее лишь из своей перспективы. Многое в ней кажется нам несправедливым, неправильным. Но иной суд человеческий, иной суд Божий. Самая несправедливая казнь — распятие Иисуса Христа — обернулась торжеством божественной справедливости и милосердия. И страдания мучеников тоже не были напрасными. Они пролили свою кровь на земле, но Церковь верит, что ныне они торжествуют на небесах и молятся за оставшихся на земле братьев и сестер. И каждый человек страдает не напрасно, если только он переносит страдания терпеливо, с упованием на Бога.

5. Почему, чтобы быть верующим, нужно обязательно придерживаться какой-то религии, соблюдать ритуалы? Разве нельзя просто иметь Бога в душе?

Однажды один офицер мне сказал: «Я в церковь не хожу, ритуалы не соблюдаю, но Бог у меня в душе». Я его спросил: «А можно ли быть военным только в душе? Не носить военную форму, не уметь ходить строевым шагом, не уметь разбирать автомат Калашникова, не знать ни теорию, ни практику военного дела, но при этом считать себя военным в душе?» Он не нашел, что ответить.

Конечно, религия — это не профессия. Но это и не просто представление о том, что где-то существует некое высшее начало. Религия — это образ жизни. Истинно верующий человек — не тот, кто признает бытие Бога, но при этом живет так, как будто Бога не существует. А тот, кто всю свою жизнь сверяет с божественным законом, кто старается жить по заповедям Божиим, кто стремится быть ближе к Богу, лучше узнать Его.

Наверняка у каждого читателя этой книги есть свой идеал, свой «кумир» — человек, которым он восхищается. Так вот, одно дело — знать, что такой человек существует, читать о нем в Интернете, видеть его по телевизору. Другое — найти его в реальной жизни, познакомиться, взять автограф или сделать с ним селфи. Третье — стать его другом, ходить к нему в гости, проводить с ним время. Так же и с Богом: можно только знать о Нем, можно общаться с Ним на расстоянии, а можно стать Его другом, жить с Ним постоянно.